- Здесь ты жила последние годы? - уточняю у Керны, глядя на обычный панельный дом в пригороде, коих просто миллионы по всей Америке.

После ужина в ресторане я напросился к ней в гости. И вот, собственно, мы на месте. Небольшой, экономически депрессивный городок, живущий лишь за счёт подыхающей лесопилки и местной исторической достопримечательности, которую, время от времени, посещают колесящие по стране туристы.

- Ага, зайдёшь? - спросила бывшая ученица, отпирая парадную дверь.

- Конечно, - прохожу в небольшую и не слишком чистую прихожую. На полу отчётливо видна пыль. Как и на мебели, которую давно не протирали. Около двери стояла вешалка с разнообразной одеждой, которую явно пора сдавать в секондхенд.

Внизу находилась обувь, также не блиставшая чистотой и ухоженнностью. По всему было видно, что за своим жилищем Керна не больно то и следит.

- Я бы предложила тебе пожрать, но мы только что налопались, так что... - развела руками бывшая ученица, закрыв холодильник, который, видимо, по привычке открыла.

- Понимаю, но разговаривать просто так тебе неудобно...

- Ну типа, - пожала она плечами, - давай, что ли, посмотрим, чего-нить.

- Давай. Не худший способ сопроводить беседу.

- Вот, ты прям мои мысли читаешь! Поогаааади-ка, а можешь читать мысли? Ну, взаправду?

- Слишком грубое определение, но да, могу.Но, можешь не волноваться, твой разум для меня недоступен. У тебя стоит мощный ментальный барьер.

- Клёво, если так, - с небольшим недоверием заключила Керна.

Полчаса она копалась в своей коллекции видеокассет, пока не выбрала какую-то мелодраму из восьмидесятых. Для просмотра этой, как оказалось позже, небезынтересной ленты, мы залезли аж на чердак. Там стоял небольшой, пыльный диван и старый телевизор с видеомагнитофоном.

Вся эта винтажная техника произвела на меня определённое впечатление, неплохо ударив по моему чувству ностальгии.

Какой мальчишка в девяностых не коллекционировал кассеты, не шатался по видеосалонам, засматривая трешовые американские боевики того времени?

Фильм мы почти не смотрели, он шёл лишь фоном разговору, который был нам обоим необходим. Керна рассказывала о свой нелёгкой жизни.

После того, как к ней вернулись эмоции, она ещё пару лет находилась в сексуальном рабстве у рыбаков. Сбежала она от них, совершив спонтанную телепортацию после особенно жестокого надругательства.

Однако, к сожалению, попала на свободу Керна в буквальном смысле с голой попой. У неё не было никого и ничего. И чтобы как-то прокормить себя, ей приходилось вкалывать на тяжёлых работах, периодически торгуя своим телом.

Если бы она не обладала магией вовсе, то очень быстро потеряла бы здоровье, красоту и, возможно, даже жизнь, просто надорвавшись в один миг.

Но здоровья у неё было, хоть отбавляй. Лет через десять Керна накопила более или менее приемлемую сумму для обучения в университете. Однако поступить туда она смогла лишь спустя ещё несколько лет. К тому времени в Америке женщины уже имели право получать высшее образование, но, зачастую, им всё же в этом отказывали по не вполне объективным причинам. Поэтому Керне пришлось немало подождать прежде, чем её всё же возьмут на медицинский факультет.

После учёбы она пошла работать в бесплатную клинику для малоимущих. Увы, в другие места её просто не брали. Женщина, да ещё и молодая, какой с неё прок? Замедленное старение сыграло с ней в то время злую шутку.

Однако в этой лечебнице бывшая ученица познакомилась со своим первым мужем. Тот был молодым, здоровым токарем, у которого, по выражению Керны, было: «доброе сердце». Он погиб спустя семнадцать лет их совместной жизни. Мафиози, расплодившиеся тогда в США, застрелили его, как и многих других деятелей профсоюза, не желавших ложиться под бандитов.

Керна вновь осталась одна. Какое-то время родственники мужа поддерживали её, но через какое-то время она переехала в другой штат и прервала с ними все контакты.

Потом случился второй брак, но супруг оказался скотиной и изменял ей с несколькими женщинами, за что и был кастрирован. В буквальном смысле. Годы нелёгкой жизни сделали из Керны бешеную фурию.

После кастрации бывшего мужа ей пришлось в срочном порядке переезжать. Нескольких лет Керна скиталась по стране, а затем, когда ей всё это осточертело, вновь осела в одном маленьком городке, вышла замуж, забеременела.

- Подожди, - прерываю бывшую ученицу, - ты забеременела… и смогла родить?

- Да, - пожимает плечами Керна, - но малышка умерла почти сразу после рождения. Сепсис из-за инвазивной инфекции. Сгорела за несколько часов, я её даже, толком, не видела.

Бывшая ученица демонстрировала, что ей всё равно, и она уже давно это пережила. Но я видел затаённую боль в её глазах. Боюсь даже представить, что она чувствовала в тот момент, когда всё это происходило.

- Очень интересно, - непроизвольно говорю, начав сопоставлять известные мне факты.

- Что тебе «интересно»?! - обиженно воскликнула Керна, вскочив с дивана, на котором мы оба сидели.

- А что если я скажу, что твоя дочь жива? - решив не ходить вокруг, да около, сообщаю бывшей ученице эту, без сомнения, шокирующую для неё новость.

- Что?! - поражённо воскликнула Керна, вмиг забыв про злость.

- Когда я только прибыл в этот мир, то нашёл одну девушку, которая, по моим наблюдениям, является твоей родной дочерью. Я никак не мог понять, как такое возможно, но теперь всё сходится. Непонятно только, кто у тебя её забрал и почему…

Пришлось рассказать Керне о Эмме, о том, кто она, и все перипетии последних месяцев.

Постепенно наша беседа переместилась в плоскость разговора «за жизнь», мы выпили. Бывшая ученица, чтобы снять стресс, а я просто за компанию.

Уговорив бутылку виски, Керна отправилась на боковую. А я остался и принялся ждать её пробуждения. Время для прощания ещё не пришло.

***

- О, привет Генри, - улыбнулась Эмма подбежавшему к ней мальчику.

- Привет! Тебя в последнее время что-то не видно! - также радостно улыбнулся ей сын.

- Да, Реджина запретила твоей маме приближаться к тебе, - бросила вампирша двусмысленную фразу.

- Раньше моей маме это не мешало! - ребёнок ожидаемо ничего не заподозрил.

- Да, но в этот раз всё немного иначе.

- Таак... куда идём?

- Генри, а насколько хорошо ты знаешь Сторибрук?

- Я здесь всё знаю... каждый уголок.

- Спорим, на что угодно, в том месте, куда я тебя отведу, ты никогда не был!

- Спорим, на ведро конфет!

- Не наглей, мелкий, хватит с тебя и шоколадки.

- Лучше мороженое!

- Договорились.

- А-а-а... где твоя машина? - спросил мальчик, глядя на красную тойоту, на которой Эмма теперь ездит вместо жёлтого Жука, канувшим в небытие после отката времени.

- Двигатель сломался, пришлось брать эту в прокате, - не моргнув глазом, соврала вампирша и помогла Генри пролезть на заднее сидение.

Устроившись за рулём, она повела машину к ним с себе домой. С учётом запутанной географии Сторибрука, ехать до места им пришлось довольно долго.

То, что Эмма затеяла, являлось, по сути своей, похищением, и, помня историю с Крюком и Корой, она долго не могла решиться на это. Но в какой-то момент ей стало очевидно, что оттягивать дальше уже нельзя.

Дело в том, что вампирша немало времени проводила, наблюдая за собой и Реджиной. Было в этом некое болезненное удовольствие. Она представляла, как подойдёт к самой себе и выложит ей всё. Свои переживания, страхи, боль от всего произошедшего с ней, от того, что она сама творила, будучи совсем не в трезвом уме. И посмотрит на изумление Эммы-человека,

её неверие, попытки объяснить всё рационально, осознать. Вампирша представляла это во всех красках и неоднократно.

В какой-то момент она поняла, что надо уже перестать фантазировать и начать делать что-то реальное. Ведь, если ничего не изменить, все события повторятся. Генри отравится яблочным турновером Реджины, Эмме придётся лезть в пещеру к дракону, Голд обманом заберёт у неё добытую эссенцию любви. В итоге, Тёмное Заклятие будет снято любовью Эммы к сыну, а сам он оживёт. После этого она познакомиться с «родителями» и вместе с Белоснежкой угодит в шляпу-портал. Вот только неизвестно, куда на этот раз их выбросит. Ведь время за пределами Сторибрука назад не откатилось.

Поэтому вампирша и решила сломать привычную историю. Самым простым было бы подойти к свой «ранней» версии и всё ей рассказать, но она подумала, что гораздо лучше будет примирить Эмму с Реджиной. В будущем это поможет избежать многих проблем.

Ради этой цели она и похищает Генри. Чтобы их двух матерей объединила любовь к сыну и взаимное желание его спасти. Не факт, что это сработает, но если нет, тогда вампирша придумает что-то другое.

- Я уже был здесь! - победно заявил Генри, выходя из машины.

- Разумеется, но мы ещё не на месте, - ответила Эмма, набирая код от дверного замка.

- Ого, - протянул мальчик, войдя в подъезд.

Дом, в котором жили вампирши был не совсем обычным, отличаясь от прочих многоэтажных зданий Сторибрука, нетипичной внутренней архитектурой и дизайном. Зайдя внутрь, Генри увидел перед собой мрачный, готический особняк в викторианском стиле. Не то, чтобы Эмма была такой уж большой поклонницей вампирской эстетики. Она могла бы спокойно жить и в обычной квартире со стандартной отделкой. Но вот Шейла имела несколько иное мнение по поводу того, каким должно быть их жилище, и уговорила Эмму попросить Мерлина сделать им красивый дом в готичном антураже.

- Нравиться? - задала Эмма дежурный вопрос, отвлекая Генри, чтобы он не начал задаваться лишними вопросами.

- Классно! Это - особняк Дракулы?

- Почти угадал, заходи, - вампирша подтолкнула мальчика, пропуская его к себе в квартиру, которая «радовала» глаз тем же самым мрачным антуражем. Только, на взгляд Эммы, здесь было слишком уж готично, словно в комнате у какой-нибудь девочки-подростка, мечтающей о томном принце с клыками. Всё как любит Шейла.

- Ух ты! Здесь точно живут вампиры! Эмма, ты раскрыла кого-то из них?

- Да, - улыбнулась вампирша, продемонстрировав клыки.

Улыбка постепенно сошла с губ мальчика.

- Ты - не Эмма, - боясь собственной догадки, произнёс он.

- Ты почти угадал, - громко захлопнув дверь, ответила вампирша. Установилось напряжённое молчание.

Генри несколько секунд неотрывно смотрел в глаза Эммы, а затем не придумал ничего лучше, чем рвануть к окну, видимо, думая, что сможет убежать от вампира.

Естественно, у него это не получилось.

- Не стоит бояться, - сказала она, переместившись к окну.

Мальчик не внял её словам и вновь попытался убежать, выпрыгнув уже сквозь другое окно. Но у него (вот неожиданно то как) снова ничего не получилось.

- Я не вкусный! - заявил Генри ни с того, ни с сего, затравленно глядя на Эмму.

- О чём это ты?

- Не пей мою кровь, я не вкусный. Мне доктор Уэйл говорил, что у меня мало... гемо... гемоглоби... гемоглобина.

- За кого ты меня принимаешь, Генри? Если бы мне нужна была только твоя кровь, то не привела бы тебя сюда. А сделала бы всё ещё в машине.

- Тогда что тебе нужно, и зачем ты притворяешься Эммой?

- О, мне нужно совсем немного. Чтобы твои мамы стали лучшими подругами, и вы стали счастливой, пусть и слегка нестандартной семьёй. И, к твоему сведению, я не притворяюсь. Я и есть Эмма. Только... из другой реальности.

***

- Вот так всё и случилось, - закончила Эмма свою историю.

- Здорово! Я знал, что всё взаправду, и книга не врёт! - заключил мальчик, отправляя в рот очередную ложку мороженого.

- Книга сказок не на сто процентов правдива. В ней есть кое-какие существенные неточности.

- Какие неточности?

- Секрет, Генри! - вампирша совершенно не собиралась сообщать ему, что Белоснежка и Прекрасный Принц не её настоящие родители. Это было личным делом Эммы, и делиться им с кем бы то ни было она категорически не желала.

- Ну расскажи! - принялся канючить мальчик.

Прежняя Эмма, скорее всего, сдалась бы под настойчивыми уговорами Генри, но вампирша имела несколько иной взгляд на мир, не считая мальчика таким уж близким и родным человеком. Она не постеснялась использовать на Генри гипноз, взяв его под контроль и продемонстрировав ему, что будет, если он продолжит ей надоедать.

- Не наглей, это тебя не касается.

- Касается! Я нашёл Книгу Сказок! Она моя, и я должен знать, если она в чём-то врёт! - не успокоился мальчик, видимо, не веря, что Эмма способна причинить ему реальный вред. И, в общем-то, он был прав.

- Не должен.

- Должен!

Вампирша промолчала, не собираясь ввязываться в эту бесполезную перепалку.

- Не стоит меня злить, Генри. Я не та добрая Эмма, которая разъезжает на жёлтом Жуке и ищет пропавших щеночков. Я - вампир, монстр, пьющий кровь и убивающий людей, если понадобиться. Не стоит думать, что моя благосклонность вечна. Если ты продолжишь выводить меня из себя, то я не постесняюсь и выпорю тебя ремнём, - для наглядности Эмма вновь показала свои клыки и слегка надавила длинным ногтем на подбородок мальчика.

Не имея к Генри прежних чувств, вампирша видела перед собой, пусть и довольно милого, но очень раздражающего, избалованного ребёнка, не видевший в своей жизни ничего страшнее запретов Реджины, которые он частенько нарушал, а Злая Королева, уличая сына в непослушании, почти никак его не наказывала, Генри жил довольно-таки беззаботной жизнью. Раньше, будучи человеком, Эмма многое ему прощала, просто не замечая многих недостатков мальчика. Однако сейчас всё это здорово бросалось в глаза и раздражало.

К счастью, он всё же поддался внушению и перестал испытывать терпение Эммы.

***

- Всё херово, да? - с выражением лица человека, чью надежду вот-вот убьют, спросила у меня Керна.

- Не совсем. Твою память можно восстановить...

- Но?

- Да, к сожалению, твой мозг просто этого не выдержит. Раньше у тебя имелось полноценное энергетическое тело, которое было на порядок совершенней твоей физической оболочки. Именно благодаря его наличию ты была бессмертна и постоянно находилась на пике физической формы. Сейчас от твоей энергетической оболочки почти ничего не осталось. Если я инициирую восстановление всей твоей памяти, ты просто умрёшь от инсульта. Ни один человек не прожил столько, сколько мы. Тело просто не рассчитано на такое долгое существование. В том числе и мозг, как его неотъемлемая часть.

- Не жила нормально, не стоило и начинать, - запустив руку в холодильник, Керна достала оттуда бутылку пива и натренированным движением большого пальца сорвала крышку.

- Если ты думаешь, что я сейчас уйду, то глубоко заблуждаешься, - забираю у женщины алкоголь и ставлю бутылку на саму высокую полку, что висела над раковиной.

- Эй! Какого хера?! В папочку решил поиграть?!

- В полицию трезвости. Ты мазохистка, что ли? Ты полчаса назад зарядила полбутылки виски, и теперь решила понизить градус. Тебе так нравиться похмелье? Я слышал: некоторые любят, когда их бьют хлыстом и обзывают, но не знал, что существуют люди, которым нравится дикая головная боль и жажда. Если так, то извини. Я - толерантный человек и не буду осуждать твои пристрастия.

- Блядь! - выругалась Керна и со злостью пнула ногой по одной из нижних тумб. - Ненавижу

умников, вроде тебя!

- Прежняя ты была похожа на меня. Пожалуй, больше всех моих учеников.

- Ну а щас я такая! Не нравиться, можешь валить нахер!

- Занятно, ты как будто бы хочешь, чтобы я обиделся и исчез навсегда из твоей жизни.

- С хера ли мне это надо?

- Предположу, что ты просто боишься перемен. Неважно каких. Ты просто боишься покинуть свой маленький, уютный мирок, который ты выстраивала последние лет двадцать. Ты пережила много дерьма, но случившееся в начале восьмидесятых просто доконало тебя, и с тех пор ты просто хотела спокойно жить одной и никого не пускать в своё сердце, чтобы никто больше его не разбивал.

- Иди ты нахер со своей психотерапией, Фрейд ёбаный! Не смей трахать мне мозги!

- Хорошо, если тебе это так неприятно. Но скажи мне тогда: чего ты хочешь? Чтобы я ушёл, всё осталось таким, как прежде? Или ты всё же предпочтёшь вернуть потерянное? Узнать, кем ты была раньше и узнать, кто сделал это с тобой? Встретиться с дочерью? Узнать, кто отнял её у тебя?

- Сука! Это... всё сложно, понимаешь? Я не верю в чудеса, разучилась ещё тогда, когда меня драли в три смычка бухие рыбаки. Всё, что у меня было, я взяла от жизни сама, и мне почти никто не помогал. Редкие добряки, которых я встречала, были такими же беспомощными жертвами этого чёртового мира. И тут появляешься ты. Весь такой охеренный. Красавчик, настоящий маг, который, бывает же такая херня, на самом деле мой приёмный отец, а я сама - потерявшая память, невъебенная чародейка. Да ещё и моя дочь, из-за смерти которой я чуть не поехала крышей, на самом деле жива.

Подобной херью для недалёких умом баб забиты все книжные. Прости... как только я тебя встретила, мне кажется, что я упоролась спидами, и меня просто штырит. Что вот щас, в любой момент всё кончится. Я очнусь, лёжа головой на унитазе.

- Другими словами: тебе нужно подумать?

- Охеренно ты меня понимаешь!

После этого я счёл за лучшее оставить Керну. Всё же, она действительно нуждается в некотором осмыслении той информации, которую я ей предоставил.

Оставить бывшую ученицу без присмотра я не мог и перед уходом повесил на неё следящий конструкт, портальный маячок и плетение медицинского характера, которое, если что, спасёт ей жизнь.

Покинув Керну, я переместился в Сторибрук и, немного отдохнув, решил потянуть за одну ниточку.

Тварь, чуть меня не убившая, определённо была связана с Тёмным Магом. Характер энергии не просто походил на ту, которую источал Румпельштильцхен. Они были чуть ли не идентичны. Богом эта сущность не являлась совершенно точно. Речь тут, скорее, идёт о некоем, крайне могущественном элементале, имеющий, во-первых, разум, во-вторых, разбирающийся в

устройстве материального мира.

Не исключено, что я встретил именно ту самую Тьму, которую сказочных мирах принято отождествлять с абстрактным злом. Ведь, если задуматься, то и Питер Пэн, и Тёмный Маг являются её аватарами. Я в этом уверен процентов на девяносто. Учитывая, что они - личности однозначно злые, может ли быть так, что в сказочных мирах добро и зло это не абстрактные категории, а вполне конкретные вещи, за которые отвечают две сущности божественного уровня? Теория весьма неоднозначная, но если она подтвердиться, я получу возможность куда глубже познать здешнее мироздание.

За проверкой своих догадок я отправился к Румпельштильцхену.

- Здравствуйте, - приветствую стоящего за стойкой Тёмного, который сейчас мало отличался от обычного человека.

- Добрый день, - также поздоровался он, изобразив на лице приветливую улыбку, - желаете приобрести что-то конкретное или хотите присмотреть что-нибудь?

- Да, есть у меня одна мысль. Надеюсь, вы поможете мне найти то, что я ищу, - достаю смартфон из внутреннего кармана пиджака, - вот, найдётся у в вашем магазине такая вещица?

Увидев на экране телефона фотографию своего «драгоценного» кинжала, Тёмный вмиг переменился, став похожим на истинного себя. На жестокого, эгоистичного негодяя, который пожертвует, кем угодно, ради собственной выгоды.

- Боюсь, я вынужден вас разочаровать, в моём распоряжении нет такой вещи, - попытался Тёмный вежливо от меня отделаться.

- Вы уверены, мне сказали, что у вас собрано... «барахло» со всего Сторибрука.

- Абсолютно, я бы знал, если бы мне попала в руки столь... приметная вещь.

- Очень странно. Мне казалось: Тёмный должен хранить источник собственного могущества у себя.

- Откуда... Кто вы такой? - напрягся сильнее прежнего Румпельштильцхен и принялся нашаривать под прилавком пистолет.

В ответ я лишь надавил на него своей силой, давая ему прочувствовать мощь, которой я обладаю.

- Невозможно... - прохрипел Тёмный, силясь не рухнуть на пол, - в этом мире нет магии.

- Магия есть везде. Где кинжал? - спрашиваю напрямую, заставляя ростовщика вызвать в голове нужное мне воспоминание.

- У меня его нет, - попытался он отбрехаться, но я уже знал всё, что надо.

Никаких чар на кинжале не было, поэтому мне ничего не стоило притянуть его телекинезом из того места, где он лежал. Спустя десять секунд у меня в руках уже лежал слегка присыпанный землёй артефакт, чьё могущество очень сложно переоценить.

Я всем своим естеством ощущал скрытую в нём силу. Чистейшую, первозданную Тьму, сплетённую в целую сеть конструктов. Некоторые из них, кажется, даже имели самосознание.

На обычный артефакт эта штука походила весьма отдалённо. Кинжал Тёмного это прямой канал канал к истоку Тьмы и предмет с собственной волей, желаниями и разумом, точнее, несколькими разумами, способный влиять на мир через своего аватара, Тёмного Мага.

Размышления не заняли и секунды реального мира. Отвлёкшись от первичного анализа кинжала, я обратил внимание на Румпельштильцхена, чьё лицо сейчас было просто неподражаемым, выражая этакую смесь крайнего изумления, неверия в происходящее и просто животного ужаса.

- Спасибо, - похлопываю ростовщика по плечу и разворачиваюсь к выходу, - надейся, чтобы мы больше не свиделись.

http://tl.rulate.ru/book/49752/2911331